

Г. Тужаров, Яранский говор марийского языка (морфологическая характеристика). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1966.

Судьба разбросала маленький народ мари по обширной территории от берегов Волги до хребтов Урала. Кировская, Горьковская, Пермская, Свердловская области, Марийская, Удмуртская и Татарская автономные республики — вот те районы, где сейчас можно встретить людей, говорящих на марийском языке. Почти половина всего марийского населения находится за пределами своей республики. Расселяясь в разное время и по разным причинам на новых, еще необжитых местах, марийцы нередко теряли всякие связи со своими сородичами. Если они не терялись в гуще других народов, то постепенно развивались в самостоятельные этнические группы со своими особенностями языка и обычаев. Такая участь не миновала и яранских марийцев, проживающих сейчас в южных районах Кировской области. Эта довольно многочисленная группа оказалась совершенно обособленной от основной части марийского населения и в настоящее время не поддерживает с ней почти никаких экономических и культурных связей. Здесь не преподается в школах родной язык, не пользуются популярностью книги и газеты на марийском языке, язык делопроизводства, учреждений и собраний — русский. Разговорно-бытовая тематика и общение в узком домашнем кругу — единственная функция языка яранских марийцев.

Поэтому, естественно, здесь происходит процесс отмирания марийского языка, совершающийся прямо на наших глазах. А между тем еще окончательно не решен вопрос о диалектной принадлежности этого говора, сохранившего оригинальные языковые явления, уходящие своими корнями далеко в глубь финно-угорской общности. Вот почему диссертация «Яранский говор марийского языка (морфологическая характеристика)», успешно защищенная 18 ноября 1966 года в Тартуском государственном университете Геннадием Тужаровым, преподавателем Марийского педагогического института, весьма актуальна по своей тематике.

Г. Тужаров, ученик академика П. Аристе, прошел хорошую школу лингвистических исследований в одном из центров финно-угорской филологии, известном своими традициями, — в Тартуском университете. Официальными оппонентами на защите выступили профессор К. Майтинская (Москва) и доцент Х. Рятсеп (Тарту).

Довольно объемистая диссертация, содержащая более 400 машинописных страниц, почти полностью написана на материале, собранном самим исследователем во время экспедиций 1964 и 1965 гг. Кроме того, Г. Тужаров досконально изучил и использовал в работе записи крупнейших собирателей марийских диалектологических текстов Э. Беке, Ю. Вихмана и других.

Темой своего исследования диссертант взял только одну сторону этого интересного диалекта — морфологию, что вполне оправданно. Во-первых, потому что было бы немыслимо в одной диссертации дать полный анализ почти не изученного до сих пор говора и, во-вторых, фонетическая часть, почти полностью совпадающая с соседними говорами, в частности с тоншаевским, более или менее подробно описана другими исследователями.

Основная часть диссертации, опубликованная автором в различных журналах и изданиях, была известна широкому кругу читателей уже до защиты и с интересом воспринята марийскими языковедами.

Красной нитью через всю работу проходит мысль автора о том, что яранский говор вместе с соседними тоншаевским и шаранским не относится ни к горному, ни к луговому диалектам. На примере многочисленных фактов Г. Тужаров окончательно подтверждает ранее высказанное предположение (И. Галкин, Л. Грузов, И. Иванов) о существовании в марийском языке четвертого, северо-западного, наречия.

Примеры, аргументирующие выводы, представляют немалый интерес и как языковые факты. Многие из них, возможно,

кажущиеся на первый взгляд неожиданными, были совершенно неизвестны марийскому языковедению. Так, например, в числе 11 установленных в говоре падежей (в литературном языке — 7) отмечается так наз. причинный с формантом *-lanen* (*-länen*): *oksalanen tak pu rtem väteraš* 'если за деньги, то пуцу на квартиру'. Это — открытие для марийского языка, хотя подобное явление, по-видимому, распространено не только в яранском говоре, но и за его пределами, в частности в некоторых говорах горного наречия. До сих пор, однако, оно оставалось незамеченным исследователями. То же самое нужно сказать относительно сравнительного падежа, форманты и функции которого одинаковы с другими говорами и широко распространены во всех наречиях марийского языка. Подробно анализируя значение и выступление этого грамматического явления, автор делает смелый вывод о полноправном существовании сравнительного падежа, однако здесь он ограничивается только изучаемым говором, не решаясь идти дальше и сопоставить этот падеж с данными других диалектов.

Интересны наблюдения и мысли автора при характеристике суффиксов множественности, имен прилагательных, числительных и наречий. И в этих разделах немало новых фактов, важных для марийской диалектологии и, возможно, даже для всего финно-угроведения.

В разделе «Глагол» заслуживает внимания вывод исследователя о существовании в яранском говоре условно-составительного наклонения в форме личных глаголов и частицы *βuj*. Условно-составительное наклонение отсутствует в литературном языке, но имеется в горном (и даже в некоторых говорах лугового на-

речия), однако в совершенно отличной форме от яранского диалекта, где оно развивалось на базе русского языка.

Вторая глава посвящена описанию служебных частей речи. По наблюдениям автора, в яранском говоре много послелогов и частиц, неизвестных литературному языку. Диссертант классифицирует, определяет значение и дает перечень этих слов. Подробно в главе рассматривается только две служебные части речи — послелог и частицы. Хотелось бы в таком обстоятельном труде видеть и описание других служебных частей речи, в особенности интересных для марийского языка междометий и звукоподражательных слов.

Как положительный нельзя не отметить и тот факт, что во многих спорных случаях диссертант прибегает к данным исторической морфологии и по мере возможности дает свои толкования, как, например, по вопросу о плюсквамперфекте в марийском языке.

Заключительная часть диссертации посвящена сопоставлению морфологических особенностей яранского говора с тоншаевским и шаранским. Автор приходит к выводу, что все три диалекта составляют в отношении морфологии единое целое и представляют собой северо-западное наречие.

В этой информации мы не ставили перед собой цели детально проанализировать диссертацию. В заключение отметим лишь то, что о яранском говоре было немало сказано и написано и раньше, но заслуга наиболее полного, всестороннего и богатого оригинальными выводами описания диалекта в синхронном плане принадлежит Г. Тужарову. Это весомый вклад молодого ученого в марийское языковедение.

И. Г. ИВАНОВ (Йошкар-Ола)